

Щеткин С. В. Опыт работы школ милиции в годы НЭПа // Полиция и милиция России: формирование и развитие. Челябинск, 2000.

Щеткин С. В. Проблема соблюдения законности угрозиском России в первые годы НЭПа // История, культурология, право: проблемы развития российского общества. Челябинск, 2001.

Н. С. Махциева

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ ПРОФСОЮЗОВ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Рассматривается история зарождения профессиональных союзов. Автор, опираясь на архивные материалы и литературные источники, отразил обстановку, в которой произошло образование первых местных профессиональных союзов. Истоки профсоюзного движения в Республике Северная Осетия — Алания тесно связаны с зарождением и развитием рабочего класса.

Возникновение профсоюзов в России началось с развитием капитализма. Объективные предпосылки для возникновения профессиональных союзов как в целом в России, так и в Северной Осетии создавались в процессе экономических и социально-политических преобразований, которые происходили после отмены крепостного права, в ходе осуществления либеральных реформ второй половины XIX в. В пореформенную эпоху в России быстрыми темпами развивался промышленный сектор экономики, создавался комплекс вспомогательных отраслей хозяйства: строились железные и шоссейные дороги, каналы, значительное внимание уделялось развитию средств связи. Одновременно с этим шел процесс формирования различных отрядов рабочего класса. К началу XX в. в России насчитывалось до 10 млн наемных рабочих, в том числе около 3 млн фабрично-заводских, горно-заводских и железнодорожных.

Своеобразие развития профсоюзного движения в России по сравнению с Западом заключается в том, что в нашей стране профсоюзы появились после создания партии рабочего класса и под ее руководством прошли огромный путь от маленьких локальных цеховых организаций до самого мощного многомиллионного профсоюзного движения нашей эпохи. Профсоюзы на Западе возникли задолго до появления партии рабочих в результате стихийных попыток пролетариата улучшить свое положение. Профсоюзы в России создавались не только для осуществления экономических требований рабочих, но и для организованной классовой борьбы против царизма.

Концентрация больших масс рабочих на крупных заводах и фабриках содействовала развитию их сознательности, организованности и революционной активности и являлась важной предпосылкой их объединения в профессиональные союзы. Объективная необходимость возникновения профсоюзов в России, как и

во всех западно-европейских странах, была вызвана тяжелым экономическим и бесправным политическим положением рабочего класса. Развитие капитализма в России сопровождалось жестокой эксплуатацией, тяжелейшим материальным и бытовым положением трудящихся.

Промышленный подъем оказал существенное воздействие на развитие производительных сил Северной Осетии. Ведущее место в экономике края занимало горно-заводское производство, возникшее на основе разработок полиметаллических руд поселка Садон. С 1839 по 1846 г. выплавкой металла в Садоне занимался частный предприниматель С. Чекалов — грек, выходец из Трапезунда. У Чекалова работало до ста человек греков-рабочих. Кроме того, к горным работам им привлекались местные жители — осетины [см.: Джанаев, 1969, 10]. В 1850 г. Садонский рудник переходит из рук Чекалова государству. Царское правительство было заинтересовано в расширении добычи свинца, крайне важного для военных нужд. В том же году было начато строительство Алагирского серебро-свинцового завода, на котором первую плавку свинца получили в мае 1853 г. Вокруг завода выросла рабочая слобода Алагир — 280 домов с населением 980 человек. К концу XIX в. вместе с Садонским рудником одновременно эксплуатировалось от 9 до 15 рудных месторождений [см.: Там же, 11]. Тем не менее с помощью властей в горах Осетии велась активная деятельность по изысканию и добыче полиметаллических руд, сопровождавшаяся захватом земель горских обществ.

В первое время все рабочие-осетины были заняты на вспомогательных работах, их труд носил сезонный характер, так как администрация рудников не решалась принимать горцев на подземные работы, ибо для этого требовались известные навыки. Однако с течением времени положение национальных кадров рабочих в производстве стало меняться. В 1853 г. сюда завезли 328 мастеровых из алтайских, уральских и луганских казенных заводов, которые из-за тяжелых условий труда и массовых заболеваний через 30—15 лет выходили из строя. Привлекать рабочую силу из центральных областей России было трудно. Поэтому в конце 1860-х гг. на работу в шахтах стали принимать и местных жителей. В рапорте управителя Садонского рудника от 22 марта 1859 г. сообщалось управляющему горной части на Кавказе, что жители Нузальского и других аулов в районе Садонского рудника изъявили желание работать в руднике по вольному найму. Имея в виду пользу, которую может получить правительство вообще, а горное ведомство в особенности, от приучения туземцев к труду, тем более к работе в руднике, в рапорте было отмечено, что допускаются 5 человек алагирцев работать в Садоне с платою за 12-часовую смену по 40 копеек серебром каждому. В ответе на этот рапорт горная часть разрешила допускать к этой работе по вольному найму осетин.

В 1860 г. на Садонском руднике работало до 30 рабочих-осетин. Через 10 лет здесь уже преобладали рабочие из местной национальности. В 1870 г. из 240 рабочих было 163 осетина, а в 1875 г. из 380 рабочих — 340 осетин [см.: Изв. СОНИИ, 1952, 123]. Быстрый рост национальных кадров рабочих позволил инженеру С. Счастливецеву написать в 1872 г., что горцы «обратились в настоящее горно-

заводское сословие» и что работа в Садоне «составляет потребность окружного населения» [Сб. сведений, 1872, 89].

Вместе с тем первые кадры рабочих здесь еще не представляли пролетариат в полном смысле этого слова, так как большинство рабочих, ушедших из сел в наем к предпринимателям рудника, еще не полностью оторвались от земли. Это видно из многочисленных требований рабочих об отпуске их с работы для сева или уборки сельскохозяйственных культур.

Итак, в Осетии появились и стали непрерывно расти национальные кадры рабочих, которые сыграли впоследствии огромную роль в судьбе осетинского народа.

Увеличение численности населения, развитие экономики и культуры, стремление к укреплению царской власти на Северном Кавказе повлекло административные преобразования. В 1860 г. крепость Владикавказ была переименована в город. Спустя три года была образована Терская область, административным и экономическим центром которой стал Владикавказ, одновременно он был и центром Осетинского округа. В состав Терской области, кроме Северной Осетии, вошли Нальчикский округ, Терский округ, который объединял часть нынешней территории Ставропольского и Краснодарского краев, Чеченский, Ингушский, Сунженский, Кизлярский (часть нынешней республики Дагестан) округа и самостоятельно город Грозный как округ [см.: Нечипурнова, 1968, 169]. Это административное деление с незначительными изменениями просуществовало вплоть до 1920 г.

Северная Осетия, в которой только начиналось промышленное развитие, в целом являлась аграрным округом. Основным занятием осетин оставалось земледелие, скотоводство, охота и ремесла. Никаких существенных перемен к лучшему не принесла и Крестьянская реформа, завершившаяся в 1867 г. в Осетии, в результате которой значительная часть крестьянства могла существовать только арендой земли; создавались условия для роста торгового земледелия. Общий недостаток земли, ежегодное повышение спроса на нее повлекли за собой резкий рост арендной платы. Многие крестьяне, лишившиеся земли, не имевшие возможности ее арендовать, вынуждены были идти на заработки, продавать свою рабочую силу. В поисках заработков они переселялись в промышленные центры страны, а многие стали работать в поселке Садон и городах Грозном, Владикавказе.

По сведениям «Географическо-статистического словаря Российской империи» в начале 1860-х гг. во Владикавказе имелись такие промышленные предприятия, как пивоваренный, два мыловаренных, два свечных и три кожевенных завода. Большое место в занятиях местных жителей занимала перевозка на подрядных началах товаров в Россию и Грузию.

В 1875 г. была построена железная дорога, соединявшая Владикавказ с Ростовом. Эта дорога сыграла значительную роль в экономической жизни Северной Осетии, ускорила капиталистическую эволюцию хозяйства, сблизила рынки Северного Кавказа и России, усилив приток промышленного и торгового капитала. Быстро стало развиваться и купечество.

Если в период основания города Владикавказ в нем насчитывалось около 4 тыс. жителей, то за 85 лет, т. е. к 1895 г., население увеличилось до 41 тыс. [см.: Цуци-

ев, 1952, 62]. В среднем за год здесь прибавлялось, в основном за счет притока из сел, примерно 1 200 человек. Это позволяло развивать промышленное производство в городе.

В 90-х гг. XIX в. на мировом рынке увеличился спрос на цинк. Не имея своих возможностей для расширения добычи этого металла, царское правительство решило сдать в аренду Бельгийскому промышленному и химическому обществу Садонский рудник и Алагирский серебро-свинцовый завод сроком на 60 лет. Таким образом, в 1896 г. было образовано Горно-промышленное химическое общество «Алагир», правление которого находилось в Петербурге, но фактически руководство обществом осуществлялось из Бельгии, так как 80 % его акций принадлежало бельгийским капиталистам.

Летом 1897 г. был закрыт старый серебро-свинцовый завод в Алагире, вместо него в 1898 г. было начато строительство свинцово-цинкового завода во Владикавказе [см.: Тедтоев, 1949, 16]. В это же время резко возрастает добыча руды на Садонских рудниках. Кроме русских и осетин, в Садоне с 90-х гг. трудилось небольшое число представителей других национальностей — армян, иранцев и др. [см.: Джанаев, 1969, 11].

Наличие в Северной Осетии местного сырья, особенно ценнейших полиметаллических руд, дешевизна рабочей силы — все это вызвало промышленный ажиотаж. В результате разведочных работ в горах, помимо Садонского рудника, возникли и стали действовать такие рудники, как Дигорский (Булатова), Дунтовский, Ногкауский (Терского горно-промышленного акционерного общества), Фаснальские (Кристи), Холстинские (Бермана) и некоторые другие. Горно-промышленной разработкой стали заниматься не только русские и иностранные предприниматели, но и некоторые осетинские феодалы. Так, тагаурский феодал Батгирей Кануков в конце XIX в. стал горнопромышленником, владел после Бермана Холстинским серебро-свинцовым рудником.

Итак, вместе с постепенным развитием капиталистического производства происходило формирование национальных рабочих кадров. Процесс формирования рабочего класса в России шел неравномерно. Если в центральной части в наиболее развитых областях отряды рабочего класса возникли еще в XVIII в., то на окраинах они стали появляться лишь с шестидесятых годов XIX в. В Северной Осетии процесс формирования рабочего класса завершился только накануне Первой (буржуазно-демократической) революции в России.

Рабочие горно-заводских предприятий являлись наиболее сплоченным и сознательным отрядом промышленного пролетариата. Они опережали рабочих других отраслей по темпам роста и концентрации на одном предприятии. Совместный труд на одном предприятии большого количества рабочих имел важное значение для их развития, формирования пролетарской сплоченности и организованности, облегчал их объединение для совместной борьбы за свои права и улучшения экономического положения.

Наряду с горно-металлургической промышленностью в Северной Осетии в пореформенную эпоху развивалась также фабрично-заводская промышленность,

связанная преимущественно с переработкой сельскохозяйственного сырья — растительных и животных продуктов. Разнообразие естественных богатств, выгодное географическое положение открывали широкие перспективы для ее развития.

В пореформенной Северной Осетии, вопреки колониальной политике царизма, стали возникать предприятия, которые работали на местном сырье. В основном это были мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции: мукомольные, маслобойные, винокуренные, кожевенные и т. д. Во Владикавказском округе таких предприятий насчитывалось в 1872 г. — 11, в 1873 г. — 27, в 1875 г. — 73, в 1881 г. — 139, в 1885 г. — 226 и в 1886 г. — 250 [см.: Терский календарь, 1915, 85].

Промышленное производство быстрыми темпами развивалось в конце XIX в. и в начале нового века. Так, если в 1895 г. во Владикавказе вместе с округом насчитывалось 167 промышленных предприятий, то в 1905 г. их было уже 295, из них в сельской местности — 201 [Там же, 86]. Доминирующую роль в промышленном производстве играла цветная металлургия.

Необходимость объединения рабочих в профессиональные союзы была обусловлена тем, что рабочий класс в условиях развития капитализма подвергался жестокой эксплуатации. Рабочий день в царской России и Северной Осетии до 1897 г. не ограничивался никакими законами и устанавливался предпринимателями. На большинстве металлургических заводов в горячих цехах сохранялся 12-часовой рабочий день, на вспомогательных работах, рудниках, на предприятиях фабрично-заводской промышленности он продолжался до 14—15 часов.

В Северной Осетии, как и на всем Северном Кавказе, заработная плата рабочих была значительно ниже, чем в центральных районах России. Так, годовая зарплата фабрично-заводских рабочих в начале XX в. составляла в Петербургской губернии 366 руб. 17 коп., Московской — 204 руб. 45 коп., Нижегородской — 318 руб. 84 коп., Харьковской — 203 руб. 09 коп. [см.: Рабочий класс..., 1989, 335]

На предприятиях Северной Осетии уровень оплаты труда горно-заводских рабочих был еще более низким. Для шахтеров Садона были разработаны Правила внутреннего распорядка, утвержденные Горным департаментом. В соответствии с этими правилами был установлен 12-часовой рабочий день, а для подростков — 10-часовой. Действовал так называемый «табель взысканий», по которому взымались штрафы: за небрежную работу — 1 рубль, за курение табака в неположенном месте — 1 рубль, за грубость — 1 рубль, за вход в рудник или выход из него в неположенном месте — 50 копеек и т. д. За 12 часов тяжелого физического труда шахтер в среднем получал 50—60 копеек [см.: Терский календарь, 1915, 87].

В январе 1897 г. инженер 4-го Кавказского горного округа М. Омаров, возглавлявший горное ведомство Терской области и Дагестана, в соответствии с Уставом промышленности утвердил Правила внутреннего распорядка для рабочих Садонского рудника. По этим правилам на руднике временно был введен 12-часовой рабочий день [см.: Джанаев, 1969, 32].

Однако администрация иностранного концессионного общества не пожелала соблюдать даже это куцее трудовое законодательство России. Тех, кто был не со-

гласен, увольняли с работы. В 1897 г. шахтеры Садона, изнуренные 12-часовым рабочим днем под землей, потребовали от администрации установления трехсменной работы и 8-часового рабочего дня. Администрация рудников отказалась выполнить это требование, что явилось непосредственным поводом к забастовке.

В июне 1897 г. было уволено 28 горняков, протестовавших против 12-часового рабочего дня, в июле — 25 бурильщиков. Среди них были и члены так называемой вспомогательной кассы — своеобразной кассы взаимопомощи. В Северной Осетии зачатки социального страхования возникли еще в 60-х гг. XIX столетия. В 1862 г. согласно Положению о горно-заводском населении казенных заводов, утвержденному Горным департаментом, образовалось Алагирское горно-заводское товарищество со вспомогательной кассой. Это была одна из первых вспомогательных касс, возникших при горно-заводских предприятиях России [см.: Горный журнал, 1915, 42].

Общества взаимопомощи стали возникать в России в конце XIX в. В их состав входили главным образом работники торговых предприятий, сферы обслуживания, представители интеллигенции, ремесленные рабочие, а также предприниматели и представители администрации. Общества взаимопомощи выполняли те функции социального обеспечения, которые необходимы в любой системе, использующей наемный труд. Они выдавали денежные пособия больным, инвалидам, вдовам и сиротам. В их задачу не входила организация стачек, забастовок и других акций протеста или оказание помощи бастующим. Работали общества под контролем местных властей [см.: Саргсян, 1985, 32]. Общества взаимопомощи действовали и в Северной Осетии.

Подчеркнем, что деятельность обществ взаимопомощи положила начало оформлению в российском рабочем и профсоюзном движении экономического направления. Но по этому пути — пути установления классового сотрудничества наемных работников с предпринимателями, или, говоря современным языком, по пути социального партнерства, — развитие профсоюзов в нашей стране не пошло. Причины этого достаточно глубокие. К началу XX в. в России до предела обострились противоречия между трудом и капиталом, развивающимся капитализмом и сохранившимися феодальными пережитками, высокоразвитыми регионами и отсталыми национальными окраинами. Переплетение полицейско-самодержавного, помещичьего, капиталистического и национально-колониального гнета придавало особую остроту этим противоречиям, толкало трудящиеся классы на постоянное противодействие политике самодержавия, организованную борьбу за свои права и интересы.

Вспомогательная касса Алагирского горно-заводского товарищества образовалась, разумеется, не из-за сочувствия предпринимателей к шахтерам, трудившимся в неимоверно тяжелых условиях. Предпринимателям выгодно было удерживать кадры опытных работников на шахтах, предупреждать частую их замену необученными людьми. Кроме того, вспомогательная касса существовала в основном за счет взносов самих рабочих. В случаях болезни, увечья, гибели шахтеров или по старости касса оказывала своим членам посильную помощь.

В кассе числилось свыше 170 рабочих, с которых ежемесячно удерживалось 3 % заработка. Из этих сумм членам кассы создавались небольшие пенсии по старости или заболеванию. Управляющий Садонским рудником стал добиваться прекращения деятельности этой кассы. Рабочим перестали оплачивать вынужденные простои, происходившие по вине самой же администрации. Шахтерам не выдавали на руки расчетных книжек, чтобы они не знали размеров своих заработков и удержаний с них.

В начале октября 1897 г. 121 подземный рабочий подал администрации рудника заявление с требованием установить 8-часовой рабочий день, однако и на этот раз им ответили, что все несогласные с установленным администрацией порядком будут уволены с работы [см.: Джанаев, 1969, 39].

Обстановка накалилась до предела, и 7 октября 1897 г. рабочие избирают забастовочный комитет. 8 октября 118 горняков покинули шахты и организованно явились к конторе рудника с требованием об установлении 8-часового рабочего дня [см.: Там же, 40]. Но рабочие были разогнаны, забастовка подавлена, многие из ее участников лишились работы. Это была первая в Северной Осетии и одна из первых на Северном Кавказе массовая забастовка.

Многие предприниматели, стремясь получить максимальную прибыль, избегали тратить средства на улучшение условий труда, в результате чего на большинстве предприятий нарушались правила техники безопасности и охраны труда, не соблюдались санитарные требования, частыми были несчастные случаи на производстве.

О невыносимо тяжелых условиях работы в шахтах и на Мизурской обогатительной фабрике свидетельствует статья, напечатанная в «Терском календаре» в 1915 г. В статье говорится: «Тут такая духота, так тяжело дышится, что и привычные рабочие долго не выдерживают: то легкие, то сердце, то глаза так разболются, что через 7—10 лет самые крепкие рабочие в инвалиды только годятся» [Терский календарь, 1915, 88].

Шахтеры жили в сырых землянках, дощатых сараях, грязных казармах. Единственная в Садоне баня, как правило, бездействовала. В больнице отсутствовал надлежащий уход за больными, ее заведующий жил за 50 верст в селении Алагир и приезжал в Садон только один раз в неделю. А при Мизурской обогатительной фабрике вообще не было ни бани, ни больницы [см.: Научный архив СОИГСИ, 939].

На предприятиях цветной металлургии заболеваемость рабочих была высокой. Например, в 1913 г. администрация общества «Алагир» сообщала городской управе, что за 1912-й г. среди рабочих было 2 072 случая заболеваний [см.: Там же, 940]. Плохая охрана труда и низкий уровень техники безопасности работ приводили к частым случаям гибели и увечья людей [Революция 1905—1907..., 1980, 6].

Тяжелой эксплуатации подвергались не только рабочие, но и многие служащие различных учреждений города Владикавказа. Мелкие служащие получали всего по 15—30 рублей в месяц. Между тем только за квартиру приходилось платить по 10—15 рублей. При таком положении и мелкие служащие жили впроголодь.

Вполне объяснимо, что продолжительный рабочий день, низкий уровень заработной платы, тяжелые условия труда вызывали у рабочих чувство протеста, вынуждали их вести борьбу за улучшение своего экономического положения, важнейшим средством которой становится стачка. В условиях жестокой эксплуатации постепенно нарастало недовольство трудящихся капиталистическим режимом.

Под воздействием развернувшегося по всей России стачечного движения правительство было вынуждено приступить к разработке рабочего законодательства. Специальными законами был ограничен труд детей и подростков, запрещалась ночная работа женщин в ряде отраслей промышленности, сокращена продолжительность рабочего дня до 11,5 час, установлены пенсии рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность вследствие увечья или профессионального заболевания, были введены институт фабричной инспекции и коллегиальные губернские присутствия по фабричным делам, осуществлявшие общий надзор за фабрично-заводской жизнью, и т.д. [Рабочий класс..., 1989, 307—310]. Принятие этих и других законов свидетельствовало, что царское правительство, хотя и неохотно, вводило законодательные акты, защищавшие в той или иной мере экономические интересы рабочих.

В целом политика царизма в решении рабочего вопроса была непоследовательной, половинчатой. Фабрично-заводское законодательство было направлено в основном на поддержание порядка на предприятиях. Запрещались законами как уголовно наказуемые преступления коллективные действия рабочих в защиту своих прав: забастовки, митинги, собрания и др. [История профсоюзов..., 1977, 12].

Не допускало правительство и создания пролетарских организаций, в том числе и профессиональных союзов. Действовавшее в России Уложение о наказаниях предусматривало за принадлежность к организациям, устраивающим стачки и коллективные выступления, даже не носившие политического характера, различные наказания: от заключения в тюрьму на 8 месяцев до лишения всех прав и ссылки в Сибирь.

В связи с этим многие формы рабочих объединений, получивших к началу XX в. широкое распространение в Западной Европе и США, в условиях российского бесправия либо вообще отсутствовали, либо находились в зачаточном состоянии. В России на рубеже XIX—XX вв. наиболее распространенными формами профессиональных организаций рабочих являлись **л е г а л ь н ы е о б щ е с т в а в з а и м о п о м о щ и**.

По мере развития стачечной борьбы пролетариата в его среде возникали и другие формы объединения — **н е л е г а л ь н ы е (б о е в ы е) с т а ч е ч н ы е к а с с ы**. Они создавались в обстановке секретности, конспирации в целях отпора предпринимателям и были прямой противоположностью обществам взаимопомощи. Кассы выполняли функции организаторов и руководителей экономической борьбы рабочего класса, оказывали материальную помощь бастующим. Особенно активизировалась их деятельность в годы Первой русской революции.

Борьба против эксплуататоров поставила перед трудящимися задачу иметь свои выборные комитеты, которые от имени всех рабочих по профессиям выступали с требованиями об улучшении условий труда и быта.

Рост эксплуатации, безработица, нищета с каждым годом все больше усугубляли положение трудящихся. Рабочие были лишены самых элементарных прав. Особенно критическим стал 1904-й г., когда экономическое положение трудящихся ухудшилось в связи с Русско-японской войной, которая еще больше обострила классовые противоречия во всей России, в том числе и на Тереке.

В начале 1904 г. во Владикавказе организовалась социал-демократическая организация, в которой к концу лета насчитывалось до 200 членов партии, и возникла необходимость создания руководящего партийного центра. Осенью 1904 г. был создан Владикавказский комитет РСДРП [см.: Очерки истории..., 1969, 14]. Под влиянием социал-демократов в революционную борьбу включились также широкие слои непромышленных рабочих: печатники, портные, булочники, рабочие коммунальных предприятий.

Таким образом, изучение истории первых массовых выступлений рабочих конца XIX — начала XX в., деятельности стачкомов, фабрично-заводских старост, касс и обществ взаимопомощи, других рабочих организаций позволяет выявить корни российского профдвижения, которое развивалось, используя опыт предшествующей борьбы.

В отличие от западно-европейского профдвижения, активное участие в создании первых российских профсоюзов принимали социал-демократические и либеральные партии. Они выступали организаторами собраний и конференций рабочих, на которых формировались организационные бюро и правления профсоюзов. Итак, профсоюзное движение прочно входило в сознание рабочих. Вопреки сопротивлению царского правительства, в силу вступал, как тогда говорили, период «захватного права», «явочного порядка».

Горный журнал. 1915. № 10.

Джанаев А. К. Забастовка рабочих Садона 1897 г. Орджоникидзе, 1969.

Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института (СОНИИ). Т. 19. Дзауджикау, 1952.

История профсоюзов СССР. Т. 1 (1905—1937 гг.). М., 1977.

Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ), ф. 18, оп. 1, д. 6.

Нечипурнова Н. С. Партийное руководство опытным административно-хозяйственным районированием Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1968.

Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969.

Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. М., 1989.

Революция 1905—1907 гг. на Тереке: Документы и материалы. Т. 1. Орджоникидзе, 1980.

Саргсян Г. В. Школа классово-революционной борьбы: профсоюзы российского пролетариата в революции 1905—1907 гг. М., 1985.

Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872.

Тедтоев А. А. Из истории революционных событий 1905—1907 гг. в Северной Осетии // Уч. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та им. К. Л. Хетагурова. Т. 18. Вып. ист.-филол. Дзауджикау, 1949.

Терский календарь. Владикавказ, 1915.

Цуциев Б. А. Очерки экономического и культурного развития Северо-Осетинской АССР. Дзауджикау, 1952.